

Глава 3. Торгово-экономические отношения БССР с зарубежными государствами

Если к середине XIX в. в Европе сложились все условия для хозяйственной специализации отдельных стран, что стало важным стимулом для расширения торговли между ними, то ко второй половине XX в. развитие глубоких и устойчивых межгосударственных отношений в экономической сфере привело к активным интеграционным процессам, которые имели тенденцию к расширению и углублению. В таких условиях без эффективного внешнеэкономического сотрудничества ни одно государство мира не было в состоянии обеспечивать результативное функционирование своего хозяйственного механизма и, что немаловажно, стабильный рост экономики. Не случайно поэтому примерно с рубежа 1950–1960-х гг. ежегодное увеличение объемов зарубежной торговли высокоразвитых в технологическом отношении стран в полтора раза превосходило рост их валового национального продукта¹, а ускоренные темпы экономического развития были характерны для государств, чья внешняя торговля росла более высокими темпами [1, с. 24]. При этом уровень участия в международной торговле небольших по размеру государств постепенно повышался за счет сокращения доли крупных. Например, удельный вес Японии на мировом рынке с 1961 по 1974 г. увеличился с 3,6 до 6,9 %, ФРГ — соответственно с 8,5 до 9,5 %, Франции — с 5,0 до 5,7 %. Для США этот показатель за тот же период времени снизился с 12,8 до 12,0 % при сохранении их мирового лидерства, а для СССР — с 4,3 до 3,1 % [2, с. 53–55].

Насколько вписывалась в этот мировой тренд Белорусская ССР, которая в качестве одной из республик принимала участие во внешней торговле Советского Союза, а по площади своей территории вполне соответствовала размерам среднего европейского государства?

Степень участия БССР во внешней торговле СССР. В годы Великой Отечественной войны экономике БССР был нанесен колоссальный ущерб. По своему промышленному и энергетическому

¹ Валовой национальный продукт отражает совокупную стоимость благ, созданных резидентами государства, вне зависимости от их географического положения. Согласно Рекомендациям ООН по расчету системы национальных счетов от 1993 г., показатель ВВП был заменен показателем валового национального дохода, который складывается из совокупной стоимости всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории государства (то есть валового внутреннего продукта), и доходов, полученных гражданами страны из-за рубежа, минус доходы, вывезенные из страны иностранцами.

потенциалу она оказалась отброшенной на уровень 1913 г. Однако благодаря усилиям самих белорусов, а также той помощи, которая была оказана союзными республиками, не испытывавшими на себе гитлеровской оккупации, в достаточно короткие сроки удалось не только восстановить разрушенное во время войны, но и заложить основы для превращения Белорусской ССР в республику с высоким уровнем индустриального развития. К 1980-м гг. здесь действовала автомобильная, тракторная, станкостроительная, радиоэлектронная, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность, осуществлялось производство автоматических линий, электронно-вычислительных машин, низковольтной аппаратуры, калийных удобрений, древесноволокнистых и древесностружечных плит. Ускоренное промышленное развитие предопределило и интенсивный рост участия республики во внешнеторговых операциях Советского Союза, и расширение географии внешнеэкономических связей. Если в 1959 г. товары белорусского производства экспортировались только в 30 стран, то к середине 1980-х гг. — уже более чем в 100. Количество предприятий, выпускающих продукцию на экспорт, увеличилось в четыре раза и приблизилось к четырёмстам. При этом более ста из них являлись головными в СССР экспортерами готовых изделий в своих отраслях [3].

Приведем динамику роста союзного и республиканского внешнеторгового оборота в рассматриваемый период времени.

Таблица 1 — **Объем внешней торговли СССР и БССР**
(в млрд руб.) [4, с. 85]

	1972 г.			1977 г.		
	СССР	БССР	Доля БССР в СССР	СССР	БССР	Доля БССР в СССР
Экспорт	12,7	0,4	3,15 %	33,2	0,6	1,81 %
Импорт	13,3	1,2	9,02 %	30,1	1,8	5,98 %
Всего	26,0	1,6	6,15 %	63,3	2,4	3,79 %
	1982 г.			1986 г.		
	СССР	БССР	Доля БССР в СССР	СССР	БССР	Доля БССР в СССР
Экспорт	63,2	0,9	1,42 %	68,3	1,4	2,05 %
Импорт	56,4	2,6	4,61 %	62,6	3,1	4,95 %
Всего	119,6	3,5	2,92 %	130,9	4,5	3,44 %

Из приведенных в таблице 1 данных следует, что за пятнадцать лет объем экспорта Белорусской ССР вырос в 3,5 раза, в то время

как по Советскому Союзу в целом — в 5,4 раза. За это же время производство ВВП в БССР увеличилось примерно в 2,5 раза, а в общем по СССР — примерно в 2 раза [5, с. 22]. То есть темп роста объемов экспортных поставок Союза значительно превышал рост ВВП (в 2,7 раза), в то время как в республике эти показатели отличались только в 1,4 раза, что, в принципе, соответствовало среднему уровню технологически высокоразвитых государств, но общесоюзные этот уровень существенно превосходили. Правда, такой большой рост экспорта СССР в значительной мере был обусловлен резким повышением цен на нефть в 1973–1974 гг., а также увеличением вывоза топливных ресурсов и электроэнергии, доля которых в общей стоимости всех поставляемых за границу товаров поднялась с 18,0 % в 1971 г. до 52,8 % в 1985 г., а в натуральном исчислении — в 18,3 раза [6, с. 18]. В социалистические государства данная статья экспорта составляла чуть меньше половины всей ввозимой в них из Советского Союза продукции, а в развитые западные — более трех четвертей [7, с. 11].

Для Белорусской ССР, которая не обладала крупными сырьевыми запасами, увеличение поставок за границу осуществлялось преимущественно за счет продукции промышленного производства. Но поставки топлива из республики также увеличивались, пусть и не в таких масштабах, как в СССР в целом, с 33,7 миллионов рублей в 1972 г. до 191, 3 миллиона рублей в 1982 г., или почти в 5,7 раза [8, с. 86]. Такой рост можно объяснить пуском в 1974 г. второй ветви нефтепровода «Дружба», проходившего по территории БССР, а также введением в разряд действующих второго после Новополоцка центра по переработке нефти в Мозыре (первая очередь в 1975 г., вторая — в 1978 г.).

Следует также отметить достаточно невысокую долю участия республики в общесоюзных экспортных поставках, причем на протяжении 1970-х — начала 1980-х гг. происходило снижение этого показателя, достигшее к 1982 г. своего минимума в 2,92 %. При этом удельный вес БССР в общесоюзном производстве различных видов продукции в том же 1982 г. достигал 4 % [9, с. 18]. Следовательно, потенциальные возможности по выходу белорусских товаров на внешние рынки полностью не использовались. Такой же вывод можно сделать из сравнения стоимости белорусского экспорта по отношению к республиканскому

национальному доходу¹. В 1977 г. этот показатель составлял 4,9 % [10, с. 13] и оказался меньше общесоюзного (около 8 % [11, с. 307]) в 1,6 раза, а в сравнении с ведущими европейскими государствами — в 3–4 раза ниже².

Однако для объективной оценки интересно сравнить объем ввозимой в Белорусскую ССР и вывозимой из нее продукции в целом, включая не только зарубежные поставки, но и внутри-союзную торговлю.

Таблица 2 — **Ввоз–вывоз БССР** (в млрд руб.) [13, с. 86]

	1972 г.	1977 г.	1982 г.	1986 г.
Ввоз	7,31	10,80	15,56	17,20
Вывоз	7,25	10,91	15,20	17,67
Всего	14,56	21,71	30,76	34,87

Анализ приведенных данных показывает, что республика в 1977 г. поставляла за свои пределы товары, стоимость которых составляла немногим менее 90 % от произведенного в ней национального дохода, что не менее чем в 2,5 раза выше подобного показателя любого западноевропейского государства, а темп роста объемов вывоза из БССР примерно соответствовал темпу роста республиканского ВВП. Но показатели таблицы 2 могут служить только иллюстрацией степени интеграции республики в общесоюзный рынок и объективно не позволяют проводить сравнительный анализ с уровнем участия в международных торговых отношениях суверенных государств. Прежде всего это следует из специфических особенностей функционирования хозяйственного механизма внутри Советского Союза, таких, например, как заниженные транспортные тарифы, искусственно низкие внутренние отпускные цены на сырье и комплектующие, стоимость нефти и газа, составлявшая, по оценкам специалистов Всемирного банка, менее 10 % от мировой, отсутствие таможенных барьеров и т. п. В то же время косвенно данный цифровой материал показывает невозможность в тех условиях более интенсивно наращивать товарный экспорт из БССР —

¹Национальный доход — вновь созданная в материальном производстве стоимость.

²В Великобритании, Италии, Франции, ФРГ, Японии показатель соотношения стоимости экспорта-импорта к национальному доходу достигал во второй половине 1970-х гг. 25–35 %, а у совсем небольших стран, таких как Нидерланды, Бельгия и т. п., он был еще в полтора–два раза выше [12, с. 24].

на сколько увеличивалось производство продукции, на столько же возрастал ее вывоз в другие республики Советского Союза. Белорусская ССР стала своеобразным «сборочным цехом» страны.

Внешнеторговое сальдо БССР. Из таблиц 1 и 2 следует, что на территорию Белорусской ССР ввозилось товаров приблизительно на ту же сумму, на какую и вывозилось, но торговое сальдо с зарубежными государствами было отрицательным: объем закупок по импорту в среднем превышал экспорт почти в 2,6 раза. И если примерный паритет во внутрисоюзном торговом обороте республики вполне логически объясним, то в чем причины такой диспропорции во внешней торговле?

В советской литературе и различного вида отчетах и справках, готовившихся партийными и советскими органами власти того времени, такое положение дел традиционно объяснялось большим количеством поставляемого из-за границы оборудования для строящихся и модернизируемых в БССР заводов и фабрик [14].

На первый взгляд такое пояснение представляется объективным. Ведь на самом деле в республике было трудно найти более-менее крупное или даже среднее предприятие, не говоря уже об отраслях хозяйства в целом, которые не получали бы необходимые им импортные станки, автоматические и полуавтоматические линии и т. п. Например, в первой половине 1970-х гг. были практически полностью переоснащены ими Ивенецкая фабрика художественной керамики, Минский полиграфический комбинат [15], Могилевский завод «Электродвигатель» [16], Гомельский силикатный завод, Мозырский и Барановичский комбинаты силикатных изделий [17]. Только в 1976 г. в БССР велось строительство 28 крупных предприятий на базе импортного комплектного оборудования, общая стоимость которого составляла 263,7 миллионов рублей [18]. Оно поставлялось на такие строящиеся и построенные гиганты химической промышленности, как Новополоцкое ПО «Полимир», Светлогорское ПО искусственного волокна, Могилевское ПО «Химволокно», Гродненское ПО «Азот» [19, с. 12]. А более одной трети всего комплектного оборудования, ввозимого из-за рубежа в республику, предназначалось именно для предприятий химической промышленности [20].

Но имеющиеся статистические данные дают основания усомниться в непредвзятости предлагавшихся в советское время объяснений.

Таблица 3 — Структура импорта-экспорта БССР (в %) [21, с. 87]

	1972 г.		1977 г.		1982 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Электроэнергия	–	3,72	–	2,89	–	2,05
Нефтегаз. пром.	–	8,32	–	5,06	0,62	22,32
Угольная пром.	0,58	–	0,80	–	0,46	–
Проч. топл. пром.	–	–	–	–	–	0,10
Черн. металлург.	0,92	1,08	2,38	0,94	2,86	1,25
Цветн. металлург.	–	–	0,15	–	0,14	0,02
Хим. и нефтехим.	6,38	14,56	8,39	18,99	10,83	19,20
Машиностроение	11,11	43,79	14,82	50,72	14,00	41,32
Лесн., деревообр.	2,25	3,03	2,48	2,47	3,05	2,15
Пром. строит. мат.	0,54	0,68	0,57	2,05	0,66	1,05
Легкая пром.	36,91	11,79	39,51	7,22	25,55	2,75
Пищевая пром.	20,79	10,76	15,83	7,64	16,07	6,40
Прочие отрасли	0,35	0,15	0,44	0,08	1,01	0,06
Сельское хоз-во	20,12	1,03	14,57	1,53	24,64	0,49
Проч. матер. деят.	0,05	1,09	0,06	0,41	0,1	0,84
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3 позволяет констатировать, что ведущие позиции в поставках из-за границы занимали товары легкой и пищевой промышленности, а также продукция сельского хозяйства. Их доля в общем объеме импорта составляла в среднем за десятилетие около 71,32 %, продукция же машиностроения — лишь 13,31 %¹. Следовательно, объяснение отрицательного сальдо внешней торговли республики строительством и модернизацией промышленных предприятий не соответствует реальному положению дел. Скорее всего, причину следует искать в том, что в Советском Союзе, а следовательно, и в Белорусской ССР, приоритетное внимание уделялось развитию военно-промышленного комплекса, а также производству товаров промышленного назначения (промышленность группы «А»), таким как машиностроение, химическая промышленность, приборостроение. В результате производство товаров народного потребления (промышленность группы «Б») явно отставало от спроса на них. Об этом свидетельствуют и цифры статистики: за 1970–1985 гг. выпуск продукции промышленными предприятиями, входившими в группу «А», увеличился в 3,3 раза, а выпуск изделий промышленностью группы «Б» — только в 2,5 раза [23, с. 22]. Кроме того, значительные поставки в соответствии

¹ Для сравнения: в импорте США в 1970 г. доля машин и оборудования составляла 28 %, Великобритании — 16,5 %, Франции — 25,2 % [22, с. 77].

с плановыми заданиями осуществлялись из БССР в другие республики Советского Союза. В общей структуре вывоза из Белорусской ССР изделия легкой промышленности в 1982 г., например, составляли 21,38 %, а в денежном выражении — примерно 3,25 миллиардов рублей [24, с. 87]. В условиях роста в 1970-е гг. уровня жизни населения многие товары первой необходимости попадали в разряд дефицита. Для удовлетворения спроса приходилось их ввозить из-за рубежа. Импорт сельскохозяйственной продукции в республику, как и в целом в СССР (23,7 % в общесоюзном импорте в 1985 г. [25, с. 18]), был связан с недостаточным производством продуктов питания в агропромышленном секторе страны, а также с вывозом продовольствия из БССР в другие регионы Советского Союза (в 1982 г. продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности составила в общем объеме поставок Белорусской ССР за свои пределы почти 10,5 % на общую сумму 1,63 миллиарда рублей [26, с. 87]).

Структура экспорта и основные направления его поставок. Из приведенных в таблице 3 данных следует, что в БССР был достигнут достаточно высокий уровень развития наукоемких и технологически сложных производств. Экспорт изделий химической промышленности (от 14,56 до 19,20 %) и машиностроения (от 41,32 до 50,72 %) во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. составлял более 60 % от общего объема белорусских товаров, вывозимых за границу. Для сравнения: доля оборудования, машин и транспортных средств в зарубежной торговле СССР составляла в 1970 г. только 21,5 %, а к 1981 г. вообще снизилась до 13,7 % [27, с. 133], у стран — членов СЭВ в целом в 1970 г. — 39,7 %, к 1979 г. повысилась до 42,2 % [28, с. 169]. В США в 1970 г. машины и оборудование составляли 42 % всего экспорта, в Великобритании — 40,9 %, во Франции — 33,1 % [29, с. 77]. То есть можно сделать вывод, что доля продукции машиностроения в структуре всей номенклатуры поставляемых за рубеж товаров из Белорусской ССР была значительно выше, чем в общесоюзном экспорте и соответствовала аналогичному показателю развитых стран Запада. Не случайно специалисты Всемирного банка в конце 1980-х гг. причисляли БССР к числу наиболее развитых в индустриальном отношении территорий мира. Однако в отличие от западноевропейских государств и США, которые прежде всего вывозили свои изделия

в другие технологически развитые государства, республика в основном поставляла машины и оборудование в социалистические и развивающиеся страны.

Почему сложилось именно так? Как это сказывалось непосредственно на экономике Белорусской ССР, а следовательно, и на развитии ее внешнеэкономического сотрудничества? Попробуем ответить на поставленные вопросы. Во-первых, отметим, что, не считая ГДР и Чехословакию, все другие европейские государства, вставшие после Второй мировой войны на путь построения социализма, были аграрными или в лучшем случае аграрно-индустриальными. Поэтому приоритетной задачей в экономической области, которую они должны были решать, являлась ускоренная индустриализация. В жизнь она претворялась посредством строительства промышленных предприятий, то есть экстенсивными методами. Уже к концу 1960-х гг., по мнению экономистов, количественные возможности для хозяйственного роста в этих странах были в основном исчерпаны. Логическим продолжением должен был стать качественный рост, связанный с разработкой и внедрением современных технологий, новых отраслей промышленности. Но, отказавшись от «плана Маршалла» в конце 1940-х гг., эти страны предопределили свою ориентацию исключительно на Советский Союз и друг на друга. Располагая значительными запасами сырьевых ресурсов, включая нефть и газ, СССР поставлял их своим европейским союзникам по специальным ценам, которые были ниже мировых [30, с. 132]. То есть острой необходимости в поиске путей экономии энергоносителей и сырья здесь не было. Действующая при социализме неповоротливая и забюрократизированная директивно-плановая система, отсутствие действенных стимулов, о чем говорилось в предыдущей главе, также не способствовали активизации в разработке инновационных отраслей производства. В результате и СССР, и другие социалистические государства просто недооценили начавшийся в 1960-е гг. очередной этап НТР, который основывался на развитии таких наукоемких и ресурсосберегающих отраслей и технологий, как электроника, информатика, робототехника, биотехнологии и т. п.

Кроме того, КОКОМ или ограничивал, или полностью запрещал предоставлять и продавать в Советский Союз и другие социалистические государства определенные технологии и груп-

пы товаров, имеющие стратегический характер¹. В основном это была продукция тех отраслей, которые являлись передовыми в научно-техническом отношении. К ним относились такие товары, как металлообрабатывающее оборудование, химическое и нефтехимическое оборудование, электрооборудование и оборудование для производства электроэнергии, продукция общего машиностроения, транспортное оборудование, электронные приборы и прецизионные инструменты², металлы, минералы и изделия из них, химикаты и металлоиды³, нефтепродукты, изделия из резины. К ним можно добавить товары и технологии, используемые в атомной энергетике и военном производстве, не говоря уже о собственно вооружении. И, несмотря на ежегодный, начиная с 1958 г., пересмотр этих списков в сторону сокращения, к 1975 г. КОКОМ продолжал контролировать 149 товарных позиций [32, с. 9–12]. Понятно, что трудности в осуществлении прямого научного диалога с наиболее технологически развитыми государствами, обмена с ними научно-техническими достижениями и даже просто информацией в тех областях, которые определяли научно-технический прогресс, не могли не сказаться на уровне развития этих отраслей и в СССР, и в других социалистических государствах. В то время как развитые капиталистические страны в 1970-е гг. вступили в постиндустриальную стадию развития, социалистические остались в индустриальной, что и предопределило их значительное технологическое и, как следствие, экономическое отставание от Запада. Отсюда и отсутствие возможности на равных конкурировать на мировом рынке, степень присутствия на котором Советского Союза была существенно ниже, чем даже у тех развитых капиталистических стран, которые значительно уступали ему в размерах территории и численности населения, не говоря уже о сопоставимых (по площади и населению) США: в конце 1970-х гг. объем внешнеторгового оборота Союза ССР на душу населения был в 3,7 раза ниже, чем в США [33, с. 307]. Таким образом, значительное отставание СССР

¹В свою очередь Советский Союз предпринимал меры, чтобы не допустить утечку в капиталистические государства научно-технической и другой информации, которая могла иметь важное значение для обеспечения экономической и оборонной безопасности страны [31, с. 226–228].

²Прецизионный инструмент — инструмент, обладающий высокой точностью или созданный с соблюдением высокой точности параметров; высокоточный.

³Металлоиды или полуметаллы — химические элементы, расположенные в периодической системе на границе между металлами и неметаллами.

в развитии внешней торговли от высокотехнологичных государств Западной Европы и Северной Америки очевидно.

Во-вторых, мировая тенденция к углублению интеграционных процессов в ситуации противостояния мира капитализма и мира социализма привели в Европе, как уже отмечалось выше, к созданию соответствующих экономических союзов — западноевропейских и восточноевропейского. С момента образования СЭВ одним из основных направлений в его деятельности стало развитие специализации, кооперирование производства и научно-техническое сотрудничество. Это привело к производственной специализации стран-участниц. Так, например, в Болгарии получило развитие производство электро- и мотокаров; в Венгрии — крупносерийное производство автомобильных узлов и деталей, а также автобусов; в ГДР — судостроение, химическое и текстильное машиностроение, производство кузнечнопрессового оборудования, пассажирское вагоностроение; в Польше — судостроение, дорожное и строительное машиностроение; в Румынии — производство нефтеперерабатывающего оборудования и локомотивостроение; в Чехословакии — производство автомобилей большой грузоподъемности [34, с. 100]. В свою очередь промышленность Белорусской ССР, как республики в составе Союза ССР, в рамках СЭВ специализировалась на производстве ряда моделей станков, тракторов, большегрузных автомобилей, некоторых сельскохозяйственных машин, полупроводниковых приборов, электронно-вычислительной техники [35, с. 51].

По мере развития международного разделения труда между социалистическими государствами Европы складывались предпосылки для более глубокой интеграции. Важным этапом на пути ее развития стало принятие в 1971 г. на XXV сессии СЭВ Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, которая предусматривала «планомерное расширение международной специализации и кооперирования в области производства, науки и техники...» [36, с. 10], то есть сотрудничество должно было перейти непосредственно в производственную сферу. На основе Комплексной программы СЭВ были разработаны конкретные комплексные социально-экономические программы по кооперации тех или иных предприятий,

рассчитанные на 10–15 лет. Определенное место в них отводилось и производствам, расположенным на территории БССР, — производственным объединениям «Минский тракторный завод», «Белавто-МАЗ», «Беларуськалий», «Азот» и Могилевскому «Химволокно»; Минскому заводу ЭВМ, Брестскому электромеханическому заводу, подшипниковым заводам Минска и Гомеля, моторному заводу, приборостроительным предприятиям, заводам им. С. И. Вавилова и «Гомсельмаш», станкостроительным заводам Минска, Гомеля, Витебска, Орши, Молодечно, Полоцкому нефтеперерабатывающему заводу и др. [37, с. 51–52].

В рамках этих программ, например, в обмен на телевизоры Минского завода «Горизонт» из Польши и Чехословакии поступали в его адрес кинескопы и радиолампы. Для венгерских автобусов в Белорусской ССР изготавливались тормозные камеры, задние мосты, амортизаторы и другие узлы и детали. В болгарских тельферах¹ устанавливались электродвигатели Могилевского завода «Электродвигатель» [38, с. 16]. Станки с числовым программным управлением, выпускаемые предприятиями белорусской столицы, комплектовались электродвигателями из Болгарии. В свою очередь болгарам была передана техническая документация для производства универсального колесного трактора «Болгар-МТЗ-80» и поставлялись для них комплектующие изделия и точное литье из Минска [39, с. 15]. Белорусскими и польскими тракторостроителями во второй половине 1970-х гг. велась работа над созданием трактора нового поколения МТЗ-142, для выпуска которого специализированные предприятия Польши разработали радиаторы, гидростатическое рулевое управление, электростартер, накладки фрикционной муфты [40, с. 21]. Из Болгарии приходили аккумуляторы для МАЗа и нейтрализаторы выхлопных газов для БелАЗа, а из республики для болгарского завода по производству грузовых автомобилей в г. Шумен шли комплектующие изделия. Полностью удовлетворялся подшипниками Минского завода вагонный парк стран — членов СЭВ [41, с. 231, 253]. Таким образом, процессы интеграции социалистических государств, казалось, шли в русле общемировых тенденций. (По данным ЕЭК ООН, международное разделение производственных программ, обмен комплектующими и оказание технической помощи в то время примерно на 14–20 месяцев сокращали время, необходимое для организации

¹Тельфер — подвесное грузоподъемное устройство с электрическим приводом.

производства новых видов продукции, и позволяли снизить стоимость освоения нового производства на 50–70 % [42, с. 114].) Однако все долгосрочные комплексные программы, принятые СЭВ, были реализованы лишь частично. Они не всегда обеспечивались ресурсами, принимались без должного экономического обоснования и оптимально выстроенной логистики (так, одни электродвигатели шли из БССР в Болгарию, другие из Болгарии в БССР). В результате уровень интеграции между социалистическими странами, особенно в отраслях, определяющих в 1970-х — начале 1980-х гг. научно-технический прогресс, оставался сравнительно невысоким. Если в ЕЭС доля машин, созданных по кооперации, в общем объеме продукции машиностроения составляла свыше 40 %, то в СЭВ — только 7 % [43, с. 14]. Уровень же интеграционных процессов между странами — членами ЕЭС с одной стороны и СЭВ с другой вообще был ничтожно мал.

В-третьих, советская внешняя торговля с социалистическими странами осуществлялась на плановой основе, часто без учета объективных экономических законов, конъюнктуры рынка и колебаний мировых цен. В результате сложился своеобразный квазирынок, когда для покупателя исключалось право выбора: продавец, по сути, диктовал ему свои условия [44, с. 115]. Отсутствие здорового соперничества между производителями товаров привело к тому, что они не были заинтересованы в поиске конкурентных преимуществ, а значит, в разработке и внедрении новейших технологий и т. п., что, в свою очередь, определяло относительно невысокое качество производимой продукции, продолжавшийся многие годы выпуск морально и технологически устаревших образцов и т. д. Уже в начале 1970-х гг. по этой причине не реализовались на внешнем рынке от 20 до 30 % предназначенных на экспорт металлорежущих станков, ЭВМ, телевизоров, центробежных станков, мелиоративной техники, произведенных в Белорусской ССР. В частности, автомобили Минского завода проигрывали конкурентную борьбу с западными производителями из-за несоответствия европейским требованиям безопасности (отсутствовала двухпроводная тормозная система и дополнительный аварийный тормоз), низкого коэффициента использования веса (1,35 против 1,7–1,8 у конкурентов), чрезмерно высокой стоимости эксплуатации по причине недопустимо высокого расхода масла двигателем. Не соответствовала

международным стандартам (2500 мм) и ширина белорусских автомобилей (2600 мм) [45]. Кроме того, они оснащались такими узлами и деталями (гидроусилитель руля, сектор рулевого управления, двигатель, сцепление, коробка переключения передач, компрессор, насос механизма подъема платформы), которые не обладали патентной чистотой в большинстве европейских государств и США [46]. То есть эти комплектующие не были разработаны ни в БССР, ни в СССР, но при этом у предприятия отсутствовали и официальные лицензии на их производство, которые должны были приобретаться у правообладателей. А значит, уже само использование таких узлов и деталей закрывало западные рынки для автомобилей МАЗ. Карьерные самосвалы БелАЗ из-за ряда конструктивных недостатков продавались в капиталистические страны по демпинговым ценам — значительно дешевле, чем подобная техника западных производителей. Поэтому основным покупателем белорусских автомобилей являлись страны социалистического сотрудничества и развивающиеся государства. Например, в страны — члены СЭВ поставлялось в 1975 г. более 60 % всех производимых для экспорта в БССР грузовых автомобилей, а к концу 1970-х гг. этот показатель вырос уже до 68,9 % [47, с. 20].

По своим техническим параметрам скреперы Могилевского автозавода (МоАЗ) уступали аналогичным по характеристикам машинам, произведенным в других странах, таким как чехословацкие Т 200 и американские «Дженерал Моторс», которые имели по два двигателя, а также американским скреперам «Интернешнл» с элеваторной загрузкой, что позволяло им работать более эффективно и без дополнительного толкача [48]. Слабое математическое обеспечение и низкая скорость обработки информации ЭВМ «Минск-32» делали ее вообще неконкурентоспособной на рынках развитых государств. По причине высокой отпускной цены при невысокой мощности компрессора, отсутствии пенополиуретановой теплоизоляции и системы автоматического оттаивания льда был невозможен широкий экспорт в эти страны холодильников Минского завода. Часы «Луч», производившиеся в столице БССР, также серьезно уступали зарубежным аналогам по точности суточного хода и продолжительности времени между двумя заводами. Даже широко известные за границей тракторы «Беларусь» проигрывали западным образцам по качеству литья, сварки, штамповки, окра-

ски. На рабочем месте водителя был повышенный уровень шума, вибрации и загазованности [49]. (В связи с этим в тракторах, представляющихся в качестве экспонатов на проводимых в развитых капиталистических странах выставках, использовались импортные кабины, как это было, например, на национальной выставке СССР в Великобритании в 1979 г. Тракторы МТЗ-80 и МТЗ-82, которые демонстрировались там, были оснащены финскими кабинами [50, с. 195].) Из-за несоответствия качества изделий уровню требований внешнего рынка не распродавалась на нем и значительная часть товаров народного потребления, выделяемых Советом Министров БССР для сверхпланового экспорта. Среди них можно назвать льняные и портьерные ткани, скатерти и льняные простыни, чулочно-носочные изделия, льнокостричные плиты, щетинно-щеточные изделия и др. [51].

Отсутствовала заинтересованность в производстве качественной экспортной продукции и в связи со сложившейся в Советском Союзе системой материального стимулирования, в основу которой были положены преимущественно количественные показатели и степень выполнения или перевыполнения плана. Поэтому естественным представляется желание руководителей, как отдельных предприятий, так и целых отраслей, любой ценой выполнить плановые цифры по выпуску товаров, в том числе экспортного назначения. Это давало возможность получить «заработанные» премии, а штрафы за низкое качество, рекламации и т.п. потом оплачивались не из своего кармана. Так, в 1971 г. 7,8 % всех экспортных товаров, поставленных из БССР, на сумму 15 248,6 тысяч рублей было возвращено предприятиям-производителям на исправление дефектов. В 1972 г. вся проверенная продукция на Волковысском заводе литейного оборудования, Молодечненском станкостроительном заводе и Лидском заводе сельскохозяйственных машин оказалась непригодной для экспорта [52]. МАЗ потратил в 1973 г. на гарантийное обслуживание машин, проданных за рубеж, 172,4 тысячи рублей, а штраф за несвоевременную поставку продукции составил 5,0 тысяч рублей [53]. В адрес другого крупного производителя — МТЗ — в 1981 г. только из Канады поступило рекламаций на 21 % проданных там тракторов [54].

Таким образом, в сложившихся во второй половине XX в. условиях относительной изоляции мира социализма от мира капитализма

промышленность Белорусской ССР была нацелена на развитие внешнеэкономических связей преимущественно с европейскими странами — членами СЭВ, которые по уровню своего хозяйственного развития отставали от наиболее развитых государств. Вследствие этого республика, проведя успешную послевоенную индустриализацию, вместе со всем Советским Союзом и другими социалистическими государствами не смогла вовремя перейти к качественно новой фазе развития НТР и вступить на путь постиндустриального развития, что предопределило дальнейшее углубление их экономического отставания от стран Запада. В результате значительная часть продукции, выпускаемой на белорусских предприятиях, не могла конкурировать на равных с товарами из капиталистических государств. Следовательно, мы можем говорить не столько о качественном, сколько о количественном уровне развития в республике технологически сложных производств. Отсюда и значительно более низкая степень ее вовлеченности в интеграционные процессы в рамках СЭВ, чем у государств — членов ЕЭС. При этом мы можем констатировать крайне высокую интегрированность БССР в общесоюзное разделение труда.

Наиболее крупными экспортными предприятиями в республике являлись такие предприятия, как МТЗ (13,2 % от общего объема экспорта БССР в 1974 г.), комбинат «Беларуськалий» (8,2 %), ПО «Беларусьнефть» (7,8 %), МАЗ (6,4 %), Минский завод ЭВМ (5,6 %), БелАЗ (3,3 %), Минский завод холодильников (2,4 %). Их общая доля во всем республиканском экспорте приближалась к 47 %. Однако так как все они находились в союзном подчинении, то, как уже отмечалось, и основная часть денежных средств от продажи их продукции за рубежом до Белорусской ССР не доходила. Среди же республиканских министерств и ведомств лидерами в производстве экспортных товаров были Министерство легкой промышленности (8,5 %), Белглавнефтебывт (4,4 %), Министерство мясомолочной промышленности (4,4 %), Министерство лесной промышленности (3,5 %) и Белглавэнерго (3,1 %) [55, с. 89].

Приведенный перечень производителей позволяет судить о номенклатуре изделий, выпускаемых в БССР и продаваемых в другие страны. В группе продукции машиностроения преобладали тракторы, комбайны, металлорежущие станки, грузовые автомобили, самосвалы, самоходные скреперы, подшипники качения. Кроме того,

значительными были поставки нефти и нефтепродуктов, калийных и азотных удобрений, искусственных и натуральных тканей, льноволокна, наручных часов [56]. Пользовались спросом на внешнем рынке также шкурки норки, енота, белки, красной лисицы и кролика [57], рогакопытное сырье, грибы, сушеная черника, лекарственно-техническое сырье, натуральный мед и другая продукция [58].

Как уже отмечалось выше, продукция машиностроения составляла около половины всего экспорта из Белорусской ССР. В ее общем объеме можно выделить целый ряд товаров, которые по тем или иным техническим и эксплуатационным показателям, а в определенных случаях по ценовому предложению, могли конкурировать с аналогичной продукцией из технологически развитых государств Запада как на рынках стран социалистических, так и на рынках капиталистических стран. К примеру, колесные тракторы Минского тракторного завода «Беларусь», несмотря на определенные качественные изъяны, работали почти в 80 странах мира, среди них Франция, Великобритания, Финляндия, Бельгия, Канада. Трактор МТЗ-80 получил сертификат университета Небраски в США [59, с. 47]. Станки Оршанского завода «Красный борец» экспортировались в 86 государств, в том числе в Великобританию, ФРГ, Канаду, Японию, Италию [60]. Станки Минского завода имени С. М. Кирова по производительности, точности, виброустойчивости не уступали подобным западным образцам, а по ряду характеристик превосходили их. В частности, по точности обработки протяжные станки для внутреннего протягивания превосходили уровень продукции иностранных фирм «Карл Клинк», «Форст» (ФРГ), «Варинелли» (Италия), «Лапойнт» (США) [61, с. 9]. Электродвигатели серии АО2 Могилевского завода по техническим параметрам отвечали среднему мировому уровню, обладали патентной чистотой и экспортировались в 31 государство [62]. По своим характеристикам, удобству управления и обслуживания станки Гомельского станкостроительного завода стояли на уровне лучших зарубежных аналогов, поэтому их покупали в Японии, ФРГ, Великобритании, Франции и еще в 52 странах [63, с. 231]. То же самое можно сказать о зубофрезерных станках Витебского завода имени Коминтерна, технологическом оборудовании научно-производственного объединения «Планар» и целого ряда других производств [64]. С конца 1970-х гг. на Минском заводе ЭВМ смогли наладить выпуск

комплектных электронно-вычислительных машин по индивидуальным заказам для потребителей из Финляндии и Бельгии [65]. То есть на целом ряде производств, расположенных на территории БССР, выпускалась высокотехнологичная продукция, востребованная во всем мире. Это дает основания полагать, что в случае создания максимально упрощенных условий для выхода на внешние рынки, при отсутствии излишней регламентации и централизации с одновременной выработкой четко построенной логистики и стратегии продвижения своих товаров, а также при соответствующем повышении материальной заинтересованности самих производителей в выпуске пользующихся спросом экспортных товаров продукция белорусских, прежде всего машиностроительных, предприятий могла быть представлена во внешней торговле Советского Союза более широко.

Экспорт сверхплановых и новых товаров. Республика имела возможность зарабатывать валюту для своих нужд, как уже отмечалось во второй главе, за счет поставок за границу сверхплановых и новых товаров, выручка от реализации которых практически вся оставалась в распоряжении Совета Министров БССР. Крупнейшими продавцами такой продукции на экспорт являлись предприятия Министерства легкой промышленности Белорусской ССР (32,1 % общего объема этой группы товаров в 1974 г.), Министерство мясомолочной промышленности (26,6 %) и Министерство местной промышленности (23,1 %) [66]. По группам изделий преобладала продукция промышленного производства — 58,3 % (в 1971 г.), продовольствие составляло 28,6 %, сырье — 13,1 % [67]. Товарная номенклатура такого экспорта была довольно широкой. Прежде всего, это стеклянная и стальная эмалированная посуда, музыкальные инструменты, раскладные кровати, канистры, предметы женского туалета, постельное белье, швейные изделия, льняные мешки, картофельные крекеры, мясные лошади, льноотходы, отходы кожевенного и обувного производства [68]. Особую статью экспорта составляла переработанная продукция животноводства: в Болгарию, Венгрию, Чехословакию, ГДР, Югославию, Чили, Кубу, Швейцарию и Италию отгружалось свиное и говяжье мясо, жир, сливочное масло; во Францию, Австрию, ФРГ, Швецию, Швейцарию, Венгрию, Чехословакию и ГДР продавались субпродукты, ферментное и эндокринное сырье: легкие, спинной мозг, желчь,

гипофиз, казеин, надпочечники, семенники, щитовидные и поджелудочные железы. В ФРГ, Швецию и Швейцарию вывозилось мясо диких животных — кабана, лося и оленя [69]. Отстрел зверей для этих целей производился в том числе и в заповедных местах. Так, согласно приказу Госкомитета Совета Министров БССР по охране природы от 14 октября 1971 г. № 154, заказник «Беловежская пуца» обязывался поставить в 1972 г. на Брестский мясокомбинат 50 туш лосей для продажи в страны Западной Европы [70].

В то же время низкое качество, высокая отпускная цена и отсутствие подобающей упаковки целого ряда изделий, выделяемые для дополнительного экспорта, не всегда позволяли реализовывать их на внешнем рынке в полном объеме. Так, в 1972 г. не удалось по этой причине продать за границей пеностекло, столовые и чайные ложки, женские платья, пианино, картофель сушеный, хозяйственные свечи, кожаные обрезки и стружку [71]. По тем же причинам в 1974 г. Всесоюзные внешнеторговые объединения смогли реализовать только 64,2 % от выделенного объема поставок сверх плана экспорта [72]. Государственной инспекцией МВТ СССР в 1977 г. проводился контроль качества экспортной продукции на двадцати предприятиях Министерства легкой промышленности БССР. Из них на восемнадцати проверенная продукция, которая была уже принята службами контроля предприятий, полностью или частично возвращалась на доработку [73]. Объяснить сложившееся положение можно, наверное, все тем же отсутствием заинтересованности в выпуске качественной и конкурентоспособной продукции для увеличения валютных поступлений, ведь большая их часть до непосредственного производителя не доходила. В такой ситуации спокойнее не придумывать что-то новое и не утруждать себя дополнительной работой. Наглядным примером может служить нежелание руководства соответствующей республиканской отрасли промышленности перейти от экспорта обычных кожаных отходов производства к экспортным поставкам кожаной муки, которая в качестве удобрения пользовалась повышенным спросом в европейских странах. Соответствующее предложение Госплану и хозяйственным органам БССР было сделано через ВВТО западногерманской фирмой «Сиверс», которая могла бесплатно предоставить чертежи и технологическое описание такого производства. При этом половина имеющихся

в Белорусской ССР кожевенных отходов вообще практически не использовалась, а потери от этого составляли до 100 тысяч инвалютных рублей в год [74].

Товарообмен. Важное место во внешнеэкономических связях Беларуси занимали товарообменные операции. Они были выгодны, так как позволяли на каждый вложенный рубль получить продукции на 2,5–3 рубля, а по некоторым видам — на 10 и более рублей [75]. В течение 1971–1975 гг. экспортные поставки в рамках товарообмена составили сумму в 61,28 миллионов рублей, в то время как импортные поступления по этой статье — 131,77 миллионов рублей [76], а в 1975–1980 гг. — соответственно 77,3 миллиона и 141,6 миллиона рублей [77].

Регулярно вывозились из БССР по товарообмену сушеная черника, сушеные и соленотварные грибы, картофельный крахмал, рогакопытное сырье, восстановленное хлопчатобумажное волокно и шерсть, тряпье, лекарственно-техническое сырье, льнокостра, некоторые отходы легкой промышленности. Периодически, исходя из наличия ресурсов и спроса за границей, на внешний рынок отгружались свежий картофель, хозяйственное мыло, макулатура, пакля, пчелиный воск, сушеные желуди и рябина, суrowая бязь, мясо, технические и пищевые жиры, игрушки, стеклянная посуда, детские товары и другие изделия. Основным поставщиком продукции являлась система потребительской кооперации, а главными партнерами были такие страны, как Чехословакия, Вьетнам, Югославия, Венгрия, Болгария, Бельгия, Нидерланды, ФРГ, Италия и др. [78].

Особое место в этом виде торговых операций занимали имеющая общую границу с БССР Польша, а также Финляндия. К примеру, в последнюю в 1973 г. были отгружены конина, технический жир, сосновая смола, строительные гвозди, детские велосипеды, набивной ситец, отбельная вязь, полульняное полотно, изделия из стекла и пианино. В обмен Белорусская ССР получила одеяла из искусственного шелка, мужские пальто, спортивные костюмы, женские платья, чехлы для автомобильных сидений, пряжу и материалы для промышленности [79].

Итак, можно констатировать, что Белорусская ССР принимала участие в поставках экспортной продукции Советского Союза, но ее потенциальные возможности на внешних рынках полностью не использовались. Основную группу составляли изделия наукоемких

и технологически сложных отраслей производства и, прежде всего, машиностроения и химической промышленности, что свидетельствовало о высоком уровне развития индустриального потенциала республики. Целый ряд товаров промышленного производства БССР соответствовал по своим техническим характеристикам и качественным параметрам аналогичным западным образцам.

Важным источником поступления иностранной валюты в Белорусскую ССР являлся так называемый экспорт сверхплановой и внеплановой продукции. Для этих целей в основном использовались товары широкого народного потребления, продукты питания и отходы производства. А средством пополнения внутреннего рынка, в том числе остродефицитными товарами, являлись товарообменные операции с зарубежными странами.

При этом необходимо отметить, что действующая командно-административная система и отсутствие эффективной системы стимулирования труда приводили к несоответствию значительной части экспортной продукции международным стандартам и в конечном итоге к сокращению возможностей непосредственного участия республики в союзной внешней торговле.

Импортные поставки в БССР. В свою очередь, республика не могла обойтись без импорта. Как уже отмечалось, в структуре внешнеторгового оборота БССР объем закупок за рубежом превышал объем экспорта. Ежегодно на миллионы инвалютных рублей в республику завозились различные продовольственные и промышленные товары широкого потребления. Основное место в группе импортного продовольствия занимали сахар-сырец, консервированная продукция, табак, вино, коньяк, водка. Из промтоваров наибольший удельный вес приходился на швейную продукцию, кожаную обувь, ткани, мебель, тюль и гардинное полотно, а также изделия хозяйственно-бытового и культурного назначения [80]. Кроме того, Белорусская ССР импортировала ковровые и меховые, парфюмерно-косметические и спортивные изделия, мебель, медикаменты [81, с. 28]. Без этих поступлений удовлетворить спрос населения на многие товары ежедневного спроса было просто невозможно.

Весьма обширна номенклатура закупаемого за пределами страны сырья, которое использовалось в различных отраслях производства. Среди них какао-бобы и какао-масло, сталь, искусственные

смолы, натуральный каучук, промышленная сода, пряжа, кожевенное сырье и др. [82].

Существенное значение имели поставки из-за границы для сельского хозяйства Белорусской ССР. Колхозы и совхозы республики пополняли свой автотракторный парк за счет техники, поступающей из ГДР, Польши, Венгрии и других стран. Лишь за один 1971 г. они получили 16 557 машин для уборки картофеля, ботвы корнеплодов и силосных культур, свыше 3000 доильных установок, более 2000 тракторных прицепов, несколько тысяч кормодробилок, кормозаправочных агрегатов, зерноочистительных комбайнов, сеялок, разбрасывателей органических удобрений и много другой техники. В 1970-е гг. на долю сельскохозяйственных машин приходилось примерно 20 % всего ввоза в БССР механизмов и оборудования [83]. На территории республики создавались специалистами из поставляющих фирм пункты гарантийного технического обслуживания этой техники [84].

Важная роль отводилась импорту в формировании племенного стада Белорусской ССР. Только в 1975 г. было приобретено в Нидерландах 400 телок, которых передали племенным заводам им. Ф. Э. Дзержинского Копыльского района и «Красная звезда» Клецкого района, Дзержинской государственной племенной станции Дзержинского района Минской области, совхозу «Кореличи» Кореличского района Гродненской области [85].

Закупка восьми сетковязальных аппаратов позволила в республике на 30 % решить вопрос расфасовки картофеля и овощей в хлопчатобумажные сетки. Поставки болгарских электропогрузчиков и штабелёров дали возможность на всех оптовых базах местных торгов перейти на поддонный и контейнерный метод хранения овощей и внутрискладской транспортировки товаров, значительно облегчить тяжелые и трудоемкие операции по перевалке и погрузке грузов [86].

Заметное место в закупках из-за рубежа занимали транспортные средства (автобусы, мотоциклы, специальные автомобили), счетно-вычислительное, металлообрабатывающее, подъемно-транспортное оборудование, средства связи, торговое, медицинское и лабораторное оборудование [87]. Как уже отмечалось, большое количество предприятий на территории БССР в 1970-е гг. строилось и модернизировалось на основе комплектного импортного

оборудования, значительная часть которого приходилась на капиталистические страны (в 1972 г. — 45 % [88]). Эти поставки играли важную роль в укреплении материально-технической базы народного хозяйства республики и повышении его эффективности, способствовали сокращению сроков создания и освоения новых видов продукции и прогрессивных для того времени технологических процессов, экономии средств. Так, на Могилевском комбинате шелковых тканей впервые в СССР был создан опытно-промышленный участок по разработке и внедрению технологии набивки тканей способом термопечати на оборудовании нидерландской фирмы «Шторк Брабанд». Был освоен выпуск никелевых перфорированных гильз гальванопластическим методом для ротационных печатных машин по технологии и на станках этой же компании. Впервые в легкой промышленности страны была использована установка «Риспонс 220» для цветоотделения, основанная на применении электроники и лазерной техники [89].

Импортное оборудование, установленное в 1972–1974 гг. на Втором городском молочном заводе г. Минска, способствовало улучшению культуры производства, повышению качества и стойкости молока, его сохранности, уменьшению количества рабочих, сокращению расходов на транспортировку тары, бой бутылок и тем самым позволило получить годовой экономический эффект в сумме 255 тысяч рублей. Приобретенные в 1971 и 1972 гг. конвейер фирмы «Чибек» для глазурирования облицовочных плиток и нанесения на плитку рисунка и автомат фирмы «Сити» для загрузки плиток с глазурировочного конвейера были смонтированы на Минском комбинате строительных материалов, что дало возможность обеспечить годовой выпуск цветной облицовочной плитки в объеме 500 тысяч квадратных метров, из них 130 тысяч квадратных метров плитки с рисунком. Годовой экономический эффект от внедрения составил 67,8 тысяч рублей. Механизированные линии шлифования и полирования щитовых деталей, введенные в действие на Борисовской фабрике пианино, содействовали резкому увеличению производительности труда при отделке щитовых деталей музыкальных инструментов, улучшению качества отделки и фанерирования. Годовой экономический эффект составил 26,2 тысячи рублей. Установленные на предприятиях Управления художественными промыслами Министерства местной промышленности

БССР многоволочные вышивальные автоматы фирмы «Текстима», стачивающие обметочные машины МО-816 фирмы «Джули», полупромышленные вязальные аппараты «Тоёта» и гладильные прессы СУ-313 позволили повысить производительность труда в три раза. Внедрение на Минском ПО «Большевик» и Бобруйском комбинате пяти контактно-вакуумных сушилок «Твин-Вак» фирмы «Шарво» улучшило качество хромовых кожевенных товаров из ялового сырья повышенных развесов. Экономия сырья при этом достигла 2 % или 85,0 тысяч рублей в год, производительность труда увеличилась на 22 %, уровень механизации на операциях достиг 70 % [90].

Поставки из-за границы различного оборудования расширяли ассортимент и увеличивали производственные мощности промышленности строительных материалов. В начале 1970-х гг. в БССР вырабатывалось на импортном оборудовании около половины кровельного картона, более двух третей древесноволокнистых плит, значительная часть цемента, все производство льнокостричных плит [91]. И таких конкретных примеров много.

И все же, несмотря на высокую значимость для республики импорта, его доля в использованном национальном доходе не превышала в 1976 г. 12,8 % [92, с. 13]. Видимо, нельзя говорить о чрезмерной зависимости БССР от внешнего рынка. Опасный уровень для хозяйственного механизма страны наступает, по оценкам экономистов, когда минимум 15–20 % потребностей обеспечиваются за счет зарубежных поставок, при условии невозможности переключиться на альтернативные источники снабжения [93, с. 36]. Однако торговый баланс БССР был не в ее пользу. Следовательно, Белорусская ССР зависела от валютных поступлений из центрального бюджета, без которых невозможно было бы динамичное развитие промышленности. Если же учесть, что ввоз продукции в республику в целом, включая и внутрисоюзную торговлю, составлял примерно 89 % потребляемого национального дохода [94, с. 90], то можно констатировать: развитие народного хозяйства Белорусской ССР было теснейшим образом связано с другими регионами Советского Союза. Разрыв этих контактов грозил тяжелыми экономическими последствиями, что и произошло в первой половине 1990-х гг.

Не всегда покупаемые за пределами страны машины и механизмы использовались с полной отдачей. Громоздкая система

управления внешней торговлей, несвоевременное обеспечение строек проектно-сметной документацией, отставание от намеченных планов ввода в строй соответствующих объектов, отсутствие должной заинтересованности и действенных стимулов приводили к тому, что значительное количество импортного оборудования долгое время простаивало, зачастую под открытым небом, ржаве-ло, разукомплектовывалось, морально устаревало. В ряде случаев к моменту сдачи его в эксплуатацию уже истекли сроки действия гарантий заводов-изготовителей.

К примеру, длительное время не использовалась часть импортного производственного оснащения на Светлогорском целлюлозно-бумажном заводе. Первоначальный ввод его мощностей намечался в 1975 г., к этому времени поступило из-за границы оборудование КИПиА стоимостью 158 тысяч рублей. Но в связи с тем, что поставка выпарной станции была почему-то запланирована лишь в 1978 г., то и срок пуска завода Госпланом СССР и Министерством бумажной промышленности СССР был перенесен на 1979 г. В результате приобретенные приборы в течение трех лет пролежали на складе [95].

На строительстве Ивановского солодовенного завода срок ввода в действие основных мощностей перенесли с 1984 на 1986 г., так как Министерство пищевой промышленности БССР не смогло в срок освоить порядка 22 миллионов рублей капиталовложений. Но этот объект был полностью укомплектован импортным оборудованием еще в 1982 г., а гарантийные сроки иностранных фирм истекли в 1984 г. Министерством мясной и молочной промышленности республики в том же 1984 г. при строительстве Березовского маслосырзавода не были освоены вложения на сумму 7 миллионов рублей и Полоцкого молочного завода — 2,2 миллиона рублей, что привело к образованию складских запасов импортного технического оснащения соответственно на 5,2 и 0,9 миллионов рублей.

В 1984 г. на производственных объединениях «Полимир», «Бобруйскшина», «Беларуськалий», Светлогорском производственном объединении искусственного волокна, на Новополоцком и Мозырском нефтеперерабатывающих заводах и Мозырском заводе кормовых дрожжей у значительного количества неустановленного иностранного оборудования истекли сроки действия гарантий фирм-поставщиков. Всего же к середине этого года в общем объеме всего

неустановленного в республике оборудования свыше 60 % составляло импортное, а его стоимость оценивалась в 369,9 миллионов рублей [96].

На Гомельском химическом заводе имени 50-летия СССР по состоянию на 1 июля 1978 г. не были установлены импортные станки и механизмы на сумму 4,8 миллиона рублей. Среди них — купленный еще в 1967 г. паротурбинный агрегат ТНО-2 «Полимекс» производства Польши стоимостью 17,2 тысячи рублей. В процессе освоения производственных мощностей оказалось, что паротурбинный агрегат отечественного производства, уже сданный в эксплуатацию, вполне обеспечивает потребности предприятия, включая и вторую очередь. В итоге, пролежав на открытой площадке 10 лет, импортный аппарат был списан как морально устаревший [97].

Не лучше обстояли дела с использованием иностранной аппаратуры в научных учреждениях Белорусской ССР. В одном только НИИ земледелия Министерства сельского хозяйства БССР к 1977 г. из-за отсутствия запасных частей или специалистов, умеющих на таких устройствах работать, не функционировали на протяжении нескольких лет импортные приборы общей стоимостью свыше 35 тысяч рублей [98].

Не всегда использовались рационально и по назначению валютные средства, полученные от реализации за границей сверхплановых и новых товаров и поступающие в республику или непосредственно на предприятия. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 776-257, о котором говорилось в предыдущей главе, на эту выручку разрешалось приобретать лицензии, техническую документацию, новейшие машины, оборудование, приборы и другие товары, которые не могли быть получены за счет отечественного производства. На практике часто получалось, что министерства, закупая импортное оборудование, не учитывали возможности республики и союзных организаций в обеспечении его необходимыми материалами. Так, купленный в Великобритании для Министерства бытового обслуживания БССР фотоаппарат для срочного изготовления фото стоимостью 2,7 тысячи инвалютных рублей большую часть времени не работал из-за отсутствия импортной пленки [99]. Отдельные руководители вообще расходовали валюту не по целевому назначению, а на приоб-

ретенние товаров для бытовых нужд. Затем они могли продаваться по заниженным ценам работающим на предприятии сотрудникам или «нужным» людям, вообще не имеющим к данной организации никакого отношения [100].

Подобного рода просчеты и нарушения вынуждали партийные и государственные органы, Комитет народного контроля постоянно держать в поле зрения вопросы использования валютных средств, приобретения и применения иностранного оборудования. К примеру, Могилевский обком КПБ на протяжении 1979–1983 гг. ежегодно, а то и несколько раз в год, заслушивал на заседаниях бюро вопросы о ходе строительства и вводе в строй объектов на ПО «Химволокно», которые оснащались за счет импорта, и принимал соответствующие постановления [101]. Но, судя по количеству и частоте внесения данного вопроса в повестку дня, эффективность такого рода обсуждений была невысокой.

Попыткой изменить такое положение дел являлись постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1983 г. «О повышении государственной дисциплины и усилении режима экономии в расходовании валютных средств» и с аналогичным названием постановление ЦК КПБ и Совмина БССР от 10 февраля 1984 г. Однако без изменений самой системы осуществления внешнеторговых операций, разработки действенных, включая материальные, стимулов поправить ситуацию было невозможно.

Особого внимания при характеристике импортных поставок в БССР заслуживают вопросы качества закупаемых товаров. Объективный и действенный контроль зарубежных изделий могли проводить только хорошо подготовленные специально для этих целей независимые эксперты, которые были сосредоточены в ТПП республики. Но наличие значительного бюрократического аппарата, ведомственная монополия и отсутствие заинтересованности приводили к ситуациям, когда специалисты ТПП были не в состоянии охватить проверками весь объем импортной продукции. Например, эксперты ТПП осуществляли технический контроль не более 50–65 % от всего промышленного оборудования, поставляемого из-за границы [102]. Отсюда следовали в ряде случаев неоправданные затраты белорусских покупателей по самостоятельному устранению производственных дефектов зарубежных станков и механизмов.

Нередко предприятия и оптовые базы Министерства торговли БССР приглашали экспертов только через 2–5 месяцев после поступления импортных товаров народного потребления. Это делало невозможным в случае обнаружения брака использовать гарантийные обязательства фирм-поставщиков [103].

Вместе с тем работа сотрудников Бюро товарных экспертиз ТПП БССР по проверке качества зарубежных изделий давала свои результаты. В ходе проверок в 1976–1980 гг. они забраковали 5,5 % осмотренного импортного оборудования [104]. На МТЗ в феврале 1985 г. ими была признана некачественной углеродистая сталь итальянской фирмы «Удени» в количестве одной тысячи тонн. При этом представители фирмы согласились с такими выводами. Итальянцы надеялись, что контроль будет осуществляться заинтересованной стороной и тогда можно будет предъявить обвинение в предвзятости и отклонить претензии. Им частично удалось так поступить на Минском заводе шестерен, куда специалисты Бюро экспертиз не были приглашены [105].

Кроме фактов, когда в Белорусскую ССР завозились не всегда качественные товары, следует отметить, что почти половина всех импортных поставок в республику производилась из стран социалистического лагеря (около 48 % в 1976 г. [106, с. 14]), для изделий которых были характерны все те недостатки, которые вытекали из особенностей их хозяйственного развития и организации внешне-торговых связей, присущих и БССР, о чем говорилось во второй главе монографии. Добавив к этому действия КОКОМ по регулированию продажи в социалистические государства высокотехнологической продукции и другие факторы, можно констатировать, что значительное количество изделий, в том числе технически сложных и наукоемких, завозимых в республику, по своим параметрам и качеству не отвечали мировому уровню.

... ..

Итак, изложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Белорусская ССР в 1970-е — первой половине 1980-х гг. являлась активным участником торгово-экономических связей Советского Союза с зарубежными странами, хотя доля БССР в торговом обороте СССР с другими государствами была ниже ее доли в производстве общесоюзного национального дохода, а тем-

пы прироста количественных показателей республики во внешней торговле отставали от аналогичных в целом по стране.

Во-вторых, торговое сальдо Белорусской ССР на внешнем рынке было отрицательным. Это объясняется значительными закупками за пределами государства изделий легкой промышленности и продуктов питания в целях ликвидации дефицита этих товаров в республике, который возникал в результате диспропорций в развитии отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также в связи с вывозом некоторых видов продукции из БССР в другие республики Советского Союза.

Важную роль в становлении и развитии целых отраслей промышленного производства Белорусской ССР играло импортное оборудование, машины и механизмы. Но отсутствие должной заинтересованности и ведомственная разобщенность приводили к тому, что многие импортные станки вводились в строй с опозданием, с просроченными гарантийными сроками, а уже установленные использовались не всегда эффективно. В связи с существованием ограничений КОКОМ и преимущественной ориентацией внешнеэкономических связей на социалистические государства часть изделий, поставляемых из-за рубежа, по своим технологическим характеристикам не соответствовала современному на то время уровню развития НТР.

В-третьих, в экспорте БССР преобладала продукция машиностроения и химической промышленности, что свидетельствовало о развитии технологически сложных и наукоемких отраслей производства. Ряд товаров с маркой республики могли на равных конкурировать с аналогичными образцами фирм наиболее развитых государств. Однако многие изделия не соответствовали требованиям мирового рынка, были низкого качества. Поэтому, а также еще по целому ряду причин организационно-управленческого характера экспортная продукция из Белорусской ССР не всегда находила своих покупателей за рубежом.

В-четвертых, интегрированность республики в экономику СССР была настолько велика, что нарушение этих связей грозило серьезными кризисными последствиями. Участие же БССР в международном разделении труда было невысоким, что обусловило появление трудностей в народном хозяйстве уже суверенной Республики Беларусь после распада Советского Союза.

Библиография

1. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами / А. И. Бельчук [и др.] ; отв. ред. А. И. Бельчук. М. : Наука, 1978. С. 24.
2. Мировая торговля // Внешняя торговля. 1976. № 1. С. 53–55.
3. Белорусская ССР и социалистические страны : укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945–1987 гг.) / Г. Г. Сергеева [и др.] ; под ред. И. М. Игнатенко. Минск : Наука и техника, 1987. С. 119 ; Лейкин Э. А. Дружба. Сотрудничество. Братство: участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. Минск : Беларусь, 1983. С. 46 ; Мельникова Н. С. Внешнеэкономические связи — фактор повышения эффективности производства // Эффективность экономики и совершенствование методов планирования. Минск : НИИ эконом. и эко-номико-материальн. метод. планиров. при Госплане БССР, 1983. С. 12.
4. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 4. С. 85.
5. СССР в цифрах в 1986 г. : краткий статистический сборник. М. : Финансы и статистика, 1987. С. 43 ; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1986 г. : статистический ежегодник. Минск : Беларусь, 1987. С. 22.
6. Внешняя торговля СССР за 1971 г. : Стат. обзор. М. : Международные отношения, 1972. С. 27 ; Внешняя торговля СССР в 1985 г. : Стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1986. С. 18.
7. Клочек В. Внешняя торговля СССР в 1982 г. // Внешняя торговля. 1983. № 5. С. 11.
8. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 86.
9. Леднева, А. С. Интернациональные связи рабочего класса Белорусской ССР: производственное сотрудничество рабочего класса БССР с социалистическими странами / науч. ред. И. М. Игнатенко. Минск : Наука и техника, 1988. С. 18.
10. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеторговых связях страны : материал в помощь лектору. С. 13.
11. Богомолов О. Т. Страны социализма в международном разделении труда. М. : Наука, 1980. С. 307.
12. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами. С. 24.
13. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 86.
14. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеторговых связях страны : материал в помощь лектору. С. 13 ; НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 5 ; Там же. Ф. 1049. Оп. 1(пр). Д. 194. Л. 11.

15. НИАБ. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1050. Л. 173–183.
16. ГАМО. Ф. 872. Оп. 2. Д. 994. Л. 62.
17. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 3831. Л. 126.
18. Там же. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1050. Л. 17.
19. Мельникова Н. С. Внешнеэкономические связи — фактор повышения эффективности производства. С. 12.
20. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 31.
21. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 87.
22. Хвойник П. И. Международная капиталистическая торговля: проблемы и перспективы развития. М. : Мысль, 1977. С. 77.
23. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1986 г. : статистический ежегодник. Минск : Беларусь, 1987. С. 22.
24. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 87.
25. Внешняя торговля СССР в 1982 г. : Стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1983. С. 18.
26. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 87.
27. Экономика и внешнеторговые связи СССР : справочник / под ред. И. Н. Устинова. М. : Международные отношения, 1983. С. 133.
28. Ладыгин Б. Н., Седов В. И., Ултанбаев Р. Р. Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М. : Мысль, 1980. С. 169.
29. Хвойник П. И. Международная капиталистическая торговля: проблемы и перспективы развития. С. 77.
30. Лукьянов П. Г. Страницы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы : в 2 ч. Могилев : Могилев. гос. пед. институт им. А. А. Кулешова, 1994. Ч. 2. С. 132.
31. Пастанова ЦК КПБ аб плане мерапрыемстваў па выкананні Пастановы ЦК КПСС ад 2 жніўня 1985 г. аб мерах па прадухіленні шкоды эканамічнаму патэнцыялу краіны пры перадачы за рубаж навукова-тэхнічнай інфармацыі, тэхналогій, ліцэнзій і экспарце прадукцыі. 13 верасня 1985 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 6. С. 226–228.
32. Шашков Е. В. Контроль за экспортом в социалистические страны — инструмент империалистического диктата. М. : Знание, 1988. С. 9–12.
33. Богомолов О. Т. Страны социализма в международном разделении труда. С. 307.
34. Мир социализма в цифрах и фактах. 1980 : справочник / И. А. Капринов [и др.]. М. : Политиздат, 1981. С. 100.
35. Лейкин Э. А. Дружба. Сотрудничество. Братство: участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. С. 51.

36. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической и экономической интеграции стран — членов СЭВ. М. : Политиздат, 1971. С. 10.

37. Лейкин Э. А. Дружба. Сотрудничество. Братство: участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. С. 51–52.

38. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеэкономических связях страны : материал в помощь лектору. С. 16.

39. Мельникова Н. С. Внешнеэкономические связи — фактор повышения эффективности производства. С. 15.

40. Важник О. Н. БССР и Польская Народная Республика: экономические, научно-технические, культурные связи в 1949–1979 гг. Минск : БГПУ, 2008. С. 21.

41. Мельцер Д. Б. Белоруссия и Болгария: дружба вечная и нерушимая. Минск : Изд-во БГУ, 1981. С. 231, 253.

42. Внешнеэкономические связи Советского Союза на новом этапе / под ред. В. А. Брыкина, Б. С. Ваганова. М. : Международные отношения, 1977. С. 114.

43. СЭВ: экономика вместо эмоций // Литературная газета. 1989. 8 февр. С. 14.

44. Цедилин Л. Торговать цивилизованно — значит взаимовыгодно // Коммунист. 1990. № 9. С. 115.

45. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 9.

46. Там же. Ф. 911. Оп. 7. Д. 683. Л. 25.

47. Важник О. Н. БССР и Польская Народная Республика : экономические, научно-технические, культурные связи в 1949–1979 гг. С. 20.

48. ГАМО. Ф. 2768. Оп. 2. Д. 1401. Л. 5.

49. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 9–10.

50. Справздача ў ЦК КПБ аб удзеле БССР у нацыянальнай выстаўцы СССР у Вялікабрытаніі (г. Лондан). 18 ліпеня 1979 г. // Знешняя палітыка Беларусі ... Т. 6. С. 195.

51. НИАБ. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1423. Л. 6.

52. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 10–11, 16.

53. Там же. Ф. 911 Оп. 7. Д. 6834. Л. 5, 10.

54. Там же. Ф. 1049. Оп. 1(пр). Д. 203. Л. 43.

55. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 89.

56. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 5.

57. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598. Л. 75.

58. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 3832. Л. 12.

59. Лейкин Э. А. Дружба. Сотрудничество. Братство: участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. С. 47.

60. НАРБ. Ф. 4. Оп. 157. Д. 24. Л. 106.
61. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеторговых связях страны : материал в помощь лектору. С. 9.
62. ГАОМО. Ф. 9. Оп. 153. Д. 27. Л. 4–5.
63. Забродский Э. А. Развитие социалистического соревнования в промышленности: на материалах Компартии Белоруссии (1971–1982 гг.). Минск : Беларусь, 1983. С. 231.
64. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 9.
65. Там же. Ф. 1049. Оп. 1(пр). Д. 194. Л. 13.
66. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 5047. Л. 158.
67. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1735. Л. 110.
68. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1414. Л. 39; Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2470. Л. 99.
69. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598. Л. 50.
70. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 3830. Л. 81.
71. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4216. Л. 88.
72. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2466. Л. 39–40.
73. Там же. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1423. Л. 31.
74. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 12–13.
75. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598. Л. 214.
76. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2855. Л. 178.
77. Там же. Ф. 1049. Оп. 1(пр.). Д. 198. Л. 50.
78. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1414. Л. 79.
79. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598. Л. 216–217.
80. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 8.
81. Важник О. Н. БССР и Польская Народная Республика: экономические, научно-технические, культурные связи в 1949–1979 гг. С. 28.
82. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 8.
83. Там же. Д. 4214. Л. 7.
84. Там же. Д. 3831. Л. 158.
85. Там же. Д. 5046. Л. 85.
86. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2855. Л. 181.
87. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 8.
88. Там же. Л. 48.
89. Там же. Ф. 9. Оп. 162. Д. 57. Л. 104.
90. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2855. Л. 179 — 180.
91. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214. Л. 7.
92. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеторговых связях страны : материал в помощь лектору. С. 13.
93. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами. С. 36.

94. Борисенко В. В. К вопросу развития торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971–1985 гг.). С. 90.
95. НИАБ. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1050. Л. 18.
96. НАРБ. Ф. 4. Оп. 160. Д. 96. Л. 57–59.
97. НИАБ. Ф. 911. Оп. 7. Д. 1438. Л. 29.
98. НАРБ. Ф. 4. Оп. 160. Д. 15. Л. 202–203.
99. НИАБ. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1414. Л. 42.
100. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 5047. Л. 81–82.
101. ГАОМО. Ф. 9. Оп. 162. Д. 2. Л. 84 ; Там же. Ф. 9. Оп. 162. Д. 49. Л. 2 ; Там же. Ф. 9. Оп. 165. Д. 48. Л. 127 ; Там же. Ф. 9. Оп. 172. Д. 28. Л. 5.
102. НИАБ. Ф. 1049. Оп. 1(пр). Д. 194. Л. 42.
103. Там же. Д. 190. Л. 15.
104. Там же. Д. 194. Л. 78.
105. Там же. Д. 231. Л. 40.
106. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеторговых связях страны : материал в помощь лектору. С. 14.